

10. Таврида, древнее название Крыма / Энциклопедический Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.vehi.net/brokgauz/. Доступ – 07.09.2013.
11. Херсонес. – Симферополь: Таврия, 1975. – 102 с.
12. Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство Средневековой Таврики/ А.Л. Якобсон. – Л.: Наука, 1979. – 164с.
13. Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры/ А.Л. Якобсон// МИА. – № 63. – 1959. – 388 с.
14. Kazhdan A. Cherson/ A. Kazhdan // The Oxford Dictionary of Byzantium. – New York; Oxford, 1991. – P. 418–419.

Мария Пархоменко

*Харьковский национальный университет
имени В. Н. Каразина, г. Харьков, kristoferrobin85@mail.ru*

К ВОПРОСУ О КАЧЕСТВЕ ЖИЗНИ ВИЗАНТИЙСКИХ ГОРОЖАН: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ХЕРСОНЕСА/ХЕРСОНА)

Ежегодно Транснациональная консалтинговая группа Mercer Human Resource Consulting, проводит исследование качества жизни («Quality of Living Survey») в 215 городах мира. В основу ранжирования положены 39 критериев, среди которых на первых позициях социально-политический и экономический климат, условия окружающей среды и вероятность природных катаклизмов, медицинское обслуживание, возможности получения образования, качество коммуникаций, общественного транспорта, водо- и электроснабжения. Внимание уделяется досугу и доступности потребительских товаров. За эталон для отчета в исследовании был принят Нью-Йорк.

Подобные анализы отражают современное ценностное восприятие качества жизни, базирующееся вокруг городской культуры. Однако следует учитывать, что такой градоцентризм ярко проявился уже в римской и византийской цивилизациях, заложивших (по крайней мере, в Европе и в так называемом производном от нее «западном мире») критерии для будущей организации пространства и сути урбанистического мира.

Большинство авторов византийских хроник рассматривают империю сквозь призму ее столицы – Константинополя, куда, по словам Прокопия Кессарийского, «...из всех стран собирается самая разнообразная масса людей. Каждый из них является сюда или по своим делам, или руководимый надеждой, или в ожидании счастья; иные,...чтобы просить помощи у императора». Византий, таким образом, являлся золотым стандартом для характеристики качества жизни в стране ромеев. С его описания Прокопий начинает наиболее полную энциклопедическую сводку городов империи в своем хвалебном труде «О постройках». Характеризуя строительную деятельность императора Юстиниана, автор предоставляет читателю возможность путешествия по городам империи, значительная часть которых не уцелела до наших дней.

Анализируя сведения об очередности строительства, его характерных элементах, условиях, а также оценочные суждения византийского историка, мы можем представить образ идеального ромейского города и выявить основные критерии стандартов жизненного пространства византийца. Применив их к провинциальному центру на окраинах империи Херсонесу–Херсону, мы можем попытаться проверить действенность этих критериев.

Представление об эстетическом и экологическом положении города не было чуждо византийцам. Прокопий, описывая Константинополь, называет море главным природным украшением столицы: «...море венком окружает город, остается лишь небольшой промежуток, который заполняет земля, и кажется, будто она, как лента, связывает в этом месте венок моря». Необходимость жить возле моря, видеть его коренились в географическом положении родины потомков Эллады. Право иметь вид на это «украшение» из своего дома зафиксировано в нескольких законодательных актах, в том числе Кодексе Феодосия, согласно предписаниям которого ни усадьбы соседей, ни какие либо иные постройки не должны были мешать ромене любоваться волнами.

Наличие выхода к морю не было обязательным условием градостроительства, но было весьма желательным. Оно предоставляло, кроме эстетики и полезного климата, неиссякаемый источник материальных богатств, позволяющий обитателям города выжить благодаря рыболовству и торговле даже во времена неурожая. Это особенно подчеркивал Прокопий: «В довершение ко всему другому богатству и роскоши города также и море красиво омывает его, особенно образуя заливы и проливы и изливаясь в глубокие морские бассейны. Этим оно делает город исключительно красивым: спокойным убежищем своих заливов привлекает он мореплавателей; изобильно поступают сюда предметы питания и богат он всем тем, что необходимо для нужд жизни». Византийский Херсонес-Херсон, омываемый гостеприимным морем (Понтом Эвксинским), использовал его возможности сполна, став важным производителем и отчасти экспортером рыбной продукции империи. Ранневизантийские рыбозасолочные цистерны, используемые для промысла, по крайней мере, до IX-X вв., были достаточно многочисленны, а порой и столь значительны по объему, что по праву могут считаться неотъемлемой архитектурной составляющей города. Кроме прочего, они создавали в нем особый крепкий аромат, давая представление о специфических запахах, царивших в приморских центрах.

Море служило также естественной географической преградой от нападения варваров, но могло нести и угрозы, наличие которых осознавали византийцы. Такими были, например, стихийные явления, вызванные сильными природными катастрофами. Землетрясения являлись периодическими катализаторами цунами, разрушавшими общественные и частные постройки. Но каждый город мог рассчитывать на имперскую поддержку. Херсонес, по видимому, получал ее не единожды на восстановление стен в V и VI веках (а возможно, и позднее), на что указывают письменные источники. Природный

катаклизм заставлял задумываться о его природе и возможных мерах предупреждения и облегчения последствий. Не случайно, именно с VI в. в общественном строительстве города получает распространение сейсмоустойчивая кладка *opus mixtum*.

С моря также мог напасть владеющий кораблями враг, потому особое внимание уделялось защите бухт города. Они должны были быть безопасными для собственных судов и неприступными для непрошенных гостей. Византийский Херсон располагал такой удобной, вместительной Карантинной бухтой, недоступной волнам даже во время самого сильного северного шторма.

Вообще, безопасность мы можем рассматривать как основной элемент благополучного с имперской точки зрения византийского города. Под ее составляющими понимали: хорошее расположение по отношению к неприятелю (возвышенность, защищенность природными факторами типа гор и водоемов, отдаленность), качественные крепостные стены, наличие запасов питьевой воды в колодцах и водосборных цистернах. Последнее рассматривалось как стратегический военный запас для существования города в условиях долгой осады.

На особое внимание государственной власти в плане поддержания защищенности могли рассчитывать населенные пункты, находившиеся на окраинах державы. Крепостные стены воспринимались империей как возможность защиты своих налогоплательщиков. В противном случае ее подданные попадали под угрозу нестабильной экономической жизни, лишались прибыли, а это лишало доходов и империю. Для горожан же крепостные стены, помимо вопроса выживания, обеспечивали возможность платить дань одному «хозяину» с достаточно понятной и стабильной системой налогообложения и защищать благополучную городскую инфраструктуру.

Херсон для империи расценивался как форпост Византии на границе с «...таврами и тавроскифами, ... на краю пределов римской державы». Поэтому, как отмечал Прокопий, застав его «стены в совершенно разрушенном состоянии, он [император Юстиниан – М. П.] сделал их замечательно красивыми и крепкими». Следуя логике источника, можно заключить, что в эти постройки вкладывались значительные средства, оборонительные сооружения не раз перестраивались и достраивались. Более того, в городе присутствовал военный гарнизон, для которого выделялась специальная особо укрепленная юго-восточная часть города, ныне известная как «Цитадель».

Христианское мировидение отразилось в традиции выстраивать дополнительную, символическую духовную защиту возле стен города в виде храмов, своеобразных «ретрансляторов святости», а, значит, и небесной защищенности по всей империи. Такие храмы защищали укрепления Константинополя, и подобную практику мы можем наблюдать возле «Цитадели» Херсона у верховьев Карантинной бухты. Это известный из разнообразных источников окруженный оградой-периволом Южный загородный храм, одноименный с высокопочитаемым храмом Богоматери Влахерской на оконечности столицы рядом с Золотым Рогом.

Стены Корсуни, как тогда называли русы Херсон, стали, по словам летописца, главным препятствием для князя Владимира: «Войска подошли к высоким стенам Херсонеса, но их встретил смертоносный дождь из стрел и град из камней, сеемые защитниками». Город оставался неприступным не менее шести месяцев, и ничто не предвещало его поражения, пока не был раскопан, перерезан водопровод и путь, по которому доставляли припасы с кораблей. Этот пример особенно наглядно показывает, почему вторым по значимости критерием качества жизни в городе византийцы считали наличие водопровода. Там, где было необходимо, меняли русло рек, искали подземные источники и обязательно скрывали способы подачи воды от неприятеля.

В первые века н. э. от источников, расположенных в окрестностях Херсонеса, в город был проведен водопровод протяженностью 8–10 км. Остатки этих линий были открыты при раскопках Западных ворот города. Кроме подачи проточной воды в городе создавались вместительные водохранилища, постоянно охраняемые вооруженной стражей. В частности, крепостным резервуаром для хранения воды служила цистерна в западной части города, засыпанная, видимо, в конце IV – начале V в. На смену ей в Южном районе, недалеко от Мертвых ворот, была построена новая, еще большая (28 x 13,5 м, сохранившаяся высота 3,75 м).

Не менее важными элементами благоустроенного города считались бани. По частоте упоминаний в трактате «О постройках» они занимают второе место после описаний систем водообеспечения. В ранневизантийское время термы еще по римской традиции воспринимались не только как средство поддержания высокого уровня гигиены, но и как место светского досуга. В средние века они утратили такой откровенно общественный характер, но их значение купален сохранилось. В византийском Херсоне функционировало не менее пяти небольших общественных бань. Их следы открыты в северных, северо-восточных кварталах и в «Цитадели».

Следующими элементами, относимым к «украшениям города», Прокопий считал нищеприимные дома и больницы, создаваемые, как правило, на имперские деньги или средства меценатов. Они должны были быть обеспечены необходимым количеством медикаментов, инструментов и штатом персонала. Исследования позволяют предположить, что в Херсоне на месте помещения из нескольких залов около 13 куртины находилась общественная больница VI-VIII вв., состоявшая из терапевтического отделения, возможно, женского и мужского спальных отделений. Еще одна монастырская лечебница и приют для калек входила в монастырский комплекс «дома Св. Леонтия» у северо-западной оконечности городища.

Кроме того, Прокопий подчеркивал, что деньги выделялись на обустройство площадей и рынков, места расквартировки имперских чиновников, что можно обнаружить и в византийском Херсоне в районе центральной агоры и в «Цитадели», где в IX в. были устроены два сменявших друг друга здания преториев.

Важное место уделялось возможности получения жителями империи образования. Найденное в Херсоне значительное количество книжных накладок, а также насущная необходимость подготовки грамотного клира для проведения богослужения в многочисленных (не менее четырех десятков), одновременно функционировавших храмах города, указывают на обязательное наличие в провинциальном городе хотя бы одного образовательного центра, существование библиотек. Одной из таких библиотек, находившейся в распоряжении Херсонского архиепископа Георгия, в 860-861 гг. пользовался прибывший в город Константин Философ.

Христианские храмы были, пожалуй, главной, после обеспечения безопасности города, заботой строительной деятельности Юстиниановой и Постюстиниановой эпохи. Их обустройство можно рассматривать в VI-VII вв. не только как торжество православия, но и как подавление местной аристократии и подчинение провинций имперской центральной власти. Источники сохранили примеры того, как по приказу императора разрушались храмы, построенные на личные средства, а вместо них воздвигали «лучшие», на средства василевса. Мы не можем точно сказать, какова была ситуация в Херсоне: Прокопий, описывая в подробностях, на что выделил деньги кесарь, для Херсона упоминал средства на его крепостные стены. Возможно, позитивную роль сыграла традиция горожан строить храмы на пожертвования вкладчину, всей общиной, что не позволяло выделяться и превозноситься отдельным прихожанам. В любом случае византийцы ставили градостроительство вровень с военными победами. Вторя Прокопию, его поздний современник Агафий Миринейский отмечал по этому поводу: «Прекрасным и счастливым приобретением являются победы и трофеи в войнах, основание и восстановление городов и всякие тому подобные великие и достойные памяти дела. Эти деяния доставляют известность, славу и наслаждение творцам их».

Как довершение украшения города и особую милость императора Прокопий называет фонтаны и статуи, скорее всего, самого императора. Если о фонтане мы сведений не имеем (если не считать таковым фреар в ауле самой большой базилики Святых Апостолов Петра и Павла и фреар аулы Западной базилики), то можно предположить, что на агоре Херсона возвышалась «золотая» (позолоченная?) статуя Константина Великого, полученная, по утверждению источников Константина Богрянородного, в IV в. в благодарность за военную помощь херсонеситов: «...жалуем им также золотое изваяние с царской мантией и застежкой и золотой венец для украшения вашего города». Если это так, она была одной из самых ценных реликвий города, свидетельствующей о его высоком статусе.

Византийский город, таким образом, должен был отражать все достижения цивилизации ромеев, выступая, особенно на окраинах державы, своеобразной рекламой византийского способа жизни. Он был как бы материальным воплощением того, что ожидало варварские народы в случае присоединения к империи. Херсонес-Херсон как провинциальный центр обладал большинством показателей качественной жизни византийского города.